

Хотя мастерство Линь Моюя в музыке не достигало высот Мо Ушуана, оно всё же не было настолько ужасным, чтобы вызывать всеобщее негодование. Только что прозвучавшие аккорды, конечно же, были его намеренной выходкой.

После этого Мо Ушуан действительно лично начал учить Линь Моюя игре на цитре.

Его пальцы, белые и нежные, словно яшма, мягко легли на тыльную сторону руки Линь Моюя. Тот почувствовал приятное прикосновение, и ему захотелось тут же сплести свои пальцы с пальцами Мо Ушуана.

В тот момент, когда сердце Линь Моюя заколотилось от волнения, Мо Ушуан уже взял его руку и начал нажимать на струны.

Линь Моюй прищурился, размышляя про себя: «Неужели это то самое прекрасное чувство, когда пальцы сплетаются с пальцами любимого человека?»

Он был готов погрузиться в это чувство на всю жизнь.

Ради этого момента он был готов заплатить любую цену.

Поскольку цель была достигнута, Линь Моюй больше не стал терзать уши Мо Ушуана своим ужасным исполнением.

В конце концов, он всё же заботился о Мо Ушуане.

Когда Линь Моюй сыграл нормальную мелодию, Мо Ушуан понял, что его обманули.

К счастью, Мо Ушуан был спокоен, как гладь воды, и не разозлился.

Обнаружив это, Линь Моюй не знал, смеяться ему или плакать.

Он радовался, что Мо Ушуан не сердится на него.

Но огорчился, понимая, что причина этого — отсутствие сердца у Мо Ушуана.

Линь Моюй перестал играть, повернулся и легонько положил ладонь на тело Мо Ушуана, тихо спросив:

— Ушуан, где же твоё сердце?

Мо Ушуан ответил:

— Не знаю.

Линь Моюй снова вздохнул.

С тех пор как он встретил Мо Ушуана, он уже и не помнил, сколько раз вздыхал.

...

Время летело незаметно, и они провели в городе Линьлан уже полгода.

Члены семьи Линь больше не беспокоили их.

Одной из причин было то, что они боялись силы Мо Ушуана.

Вторая причина заключалась в том, что они узнали о восстановлении уровня мастерства Линь Моюя, что заставило их ещё больше опасаться приближаться.

Когда уровень мастерства Линь Моюя ещё не был утрачен, его сила значительно превосходила силу главы семьи Линь Цзиньвэя.

Из-за этого Линь Цзиньвэй чувствовал себя в семье Линь немного неловко.

Однако, когда старейшины семьи Линь узнали о восстановлении уровня мастерства Линь Моюя, они поначалу часто приходили, пытались уговорить его вернуться в семью.

Естественно, Линь Моюй отказал.

В конце концов, Мо Ушуан лично вмешался, и старейшины больше не осмеливались переступать порог их двора.

Мо Ушуан сидел на полу, перед ним стоял низкий столик.

На столике лежала ажурная курильница для благовоний, книга с рецептами ароматов и материалы для их приготовления.

Мо Ушуан внезапно вспомнил о чём-то, поднял взгляд на сидящего неподалёку Линь Моюя и спросил:

— Ты уже нашёл того, кто отравил тебя?

С тех пор как Линь Моюй вернулся в Линьлан, он разобрался со всеми, кто когда-то его унижал.

Но того, кто его отравил, он так и не нашёл.

Неизвестно, искал ли он его вообще.

Мо Ушуан считал, что Линь Моюй проявлял странное отношение к этому делу.

Но он не стал спрашивать об этом.

Услышав вопрос, Линь Моюй усмехнулся, странно взглянув на Мо Ушуана, и с улыбкой произнёс:

— Ты наконец-то обратил внимание на мои дела.

Как же это редко!

Хотя дело это не самое приятное.

Мо Ушуан холодно посмотрел на него и спокойным тоном произнёс:

— Если не хочешь говорить, тогда не надо.

— Если речь о тебе, я готов рассказать, — улыбнулся Линь Моюй, а затем равнодушно добавил.

— Сказать это немного иронично и смешно, но тот, кто отравил меня, оказался моим родным отцом.

Когда он узнал эту правду, то был шокирован, но быстро смирился с этим фактом, не испытывая особой боли.

Мо Ушуан слегка удивился и не удержался от вопроса:

— Он твой отец, зачем же он решил тебя отравить?

Линь Моюй пожал плечами и безразлично ответил:

— Потому что он комплексует.

Мо Ушуан смотрел на него с недоумением.

Линь Моюй продолжил:

— Мой талант к культивации был сильнее, чем у него, и моя сила тоже превосходила его. Он комплексовал и боялся, что я отберу у него положение главы семьи, поэтому решил опередить события.

Мо Ушуан промолчал.

Линь Моюй вздохнул:

— Вот так всё и произошло. Вся моя боль и страдания были вызваны комплексом неполноценности и эгоизмом Линь Цзиньвэя.

Мо Ушуан с странным выражением лица не удержался и сказал:

— Почему у него такие мысли?

Даже без сердца и эмоций он понимал, что это неправильно.

Линь Моюй ответил:

— Ты отрешённый и бесстрастный, поэтому не можешь понять такие чувства. Но я и не хочу, чтобы ты их понимал, ведь они слишком грязные.

В его глазах Мо Ушуан был самым чистым существом.

Ничто из грязи этого мира не должно касаться его.

Мо Ушуан больше ничего не сказал.

Линь Моюй посмотрел на него, заметив, что выражение лица Мо Ушуана оставалось холодным и неизменным, и слегка надул губы:

— Я думал, ты меня утетишь.

Мо Ушуан снова взглянул на него и без выражения произнёс:

— Я не умею утешать.

Линь Моюй указал на своё лицо и с улыбкой предложил:

— Если не можешь словами, то вырази это действием — поцелуй меня.

— Не буду, — Мо Ушуан сразу отказал.

Линь Моюй с грустью посмотрел на него и умоляюще произнёс:

— Ушуан, ну поцелуй меня, хотя бы один раз.

— Нет, — Мо Ушуан снова отказал.

Линь Моюй замолчал.

Мо Ушуан затем добавил:

— Но я могу убить за тебя.

Линь Моюй спросил:

— Кого?

Мо Ушуан ответил:

— Твоего отца.

Услышав это, Линь Моюй невольно дёрнулся и сказал:

— Не надо.

Мо Ушуан нахмурился и с недоумением спросил:

— Он отравил тебя, почему ты не хочешь его убить?

Если бы это был он, он бы точно убил.

Он не оставил бы в живых того, кто хотел его смерти.

— На самом деле, в словах семьи Линь есть доля правды, — Линь Моюй медленно произнёс. — Семья Линь действительно воспитала меня.

Мо Ушуан спокойно смотрел на него.

Линь Моюй продолжил:

— То, что моя культивация когда-то так быстро прогрессировала, было неразрывно связано с ресурсами, которые семья Линь вкладывала в меня. Поэтому семья Линь действительно воспитала меня. А Линь Цзиньвэй — мой отец, он тоже меня вырастил. Поэтому я не стану его убивать.

Мо Ушуан продолжал молчать.

Линь Моюй взглянул на него и с лёгкой улыбкой сказал:

— На самом деле, мне уже всё равно. Семья Линь вложила в меня много ресурсов, и я своей силой отплатил им. Линь Цзиньвэй вырастил меня, но он же и отравил, пытаясь убить. Я не убиваю его, чтобы вернуть ему долг за воспитание. С этого момента ни семья Линь, ни Линь Цзиньвэй больше не имеют ко мне никакого отношения.

Теперь он мог спокойно оставаться рядом с Мо Ушуаном.

Мо Ушуан пристально посмотрел на его лицо и вдруг спросил:

— А как насчёт твоей матери?

Линь Моюй усмехнулся и с сарказмом ответил:

— Когда Линь Цзиньвэй отравил меня, ты думаешь, она не знала об этом?

Мо Ушуан промолчал.

Линь Моюй с презрением добавил:

— Она хотела сохранить своё положение хозяйки семьи, поэтому сделала вид, что ничего не знает о том, что Линь Цзиньвэй отравил меня.

Мо Ушуан спокойно произнёс:

— У вас странные отношения в семье.

— Да, — Линь Моюй усмехнулся. — Очень странные. Отец и мать хотели смерти своего сына.

Мо Ушуан больше не стал обсуждать этот вопрос с Линь Моюем и продолжил изящно заниматься приготовлением ароматов.

Линь Моюй тоже больше не говорил об этом, ведь это не вызвало бы сочувствия у Мо Ушуана.

В конце концов, у Мо Ушуана не было сердца.

Глядя на движения Мо Ушуана, Линь Моюй вдруг с любопытством спросил:

— Почему ты увлёкся приготовлением ароматов?

Мо Ушуан ответил:

— Не знаю. Просто вдруг захотелось.

Линь Моюй, глядя на его фигуру, задумчиво произнёс:

— На самом деле, самый странный человек здесь — это ты.

Мо Ушуан не ответил на его слова, положил приготовленные ароматы в курительницу и снова сел на место, но его взгляд был направлен на Линь Моюя.

Авторское примечание: Спасибо за вашу поддержку, целую!

<http://bllate.org/book/16568/1513297>